DOI: 10.48647/ICCA.2026.35.81.013

Е.И. Сафронова

О СТАНОВЛЕНИИ КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Автор рассматривает принципы и направления китайской дипломатии искусственного интеллекта (ИИ-дипломатии), прослеживаемые в документах Всемирной конференции по ИИ (Шанхай, июль 2026 г.). Приводится авторский взгляд на актуальные цели новой внешнеполитической линии КНР. Отмечается вызревание в китайской ИИ-сфере диалектических тенденций, ставших следствием и одновременно основой как для ее дальнейшего технико-экономического развития, так и для политико-дипломатических решений, относящихся к области искусственного интеллекта. Затронуты также вопросы американо-китайского соперничества в сфере ИИ и особенности подхода КНР к международному сотрудничеству в этой отрасли.

Ключевые слова: Китай, *WAICO*, дипломатия, искусственный интеллект, США, Глобальный Юг, открытый код.

Автор: Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Safronova E.I.

On the Development of Chinese Artificial Intelligence Diplomacy

Abstract. This article begins with an examination of the principles and directions of Chinese artificial intelligence diplomacy (AI diplomacy), as outlined in the documents of the World AI Conference (Shanghai, July

2026). The author's perspective on the current goals of this new China's diplomatic approach is also presented. The material notes the maturation of dialectical tendencies in China's AI sector, which have become a consequence and simultaneously the basis for both AI further technical and economic development and political and diplomatic decisions related to artificial intelligence. The paper also addresses the US-China rivalry in AI and the specifics of China's stance on international cooperation in this field.

Keywords: China, *WAICO*, diplomacy, artificial intelligence, USA, Global South, open source.

Author: Elena I. Safronova, Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Center "Russia, China, World", Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Развитие в Китае сферы искусственного интеллекта (ИИ) создало предпосылки для формирования нового инструмента китайской внешней политики — «дипломатии искусственного интеллекта».

Принципы и направления этой дипломатии были изложены в речи Си Цзиньпина 17 июля на Международной конференции по ИИ в Шанхае, где было объявлено о создании Всемирной организации сотрудничества в области искусственного интеллекта (*World Artificial Intelligence Cooperation Organization*, *WAICO*)[1], а также в итоговом Заявлении председателя Конференции.

Многие из этих принципов являются традиционными для китайской дипломатии (открытость, равноправие, многосторонность, уважение роли ООН, поддержка развивающихся стран и т. д.). Однако среди них есть и новые, соответствующие изменению обстановки и учитывающие специфику сферы применения (безопасность и управляемость ИИ, формирование ценностей ИИ на основе общечеловеческих ценностей и др.).

Си Цзиньпин обозначил также ряд задач, которые можно трактовать как направления китайской ИИ-дипломатии. Они тоже носят во многом декларативно-пропагандистский характер, однако есть среди них и те, которые предполагают практическое применение:

• стимулирование ИИ-развития путем поощрения технологий открытого исходного кода;

[1] В состав *WAICO* вошли 29 государств, включая Россию, Беларусь, сам Китай и многие страны Глобального Юга.

• содействие развивающимся странам в создании открытых систем ИИ во избежание риска «новой исторической несправедливости» в доступе к высоким технологиям и с целью ликвидации технологического разрыва между Севером и Югом;

• стимулирование разработки международной нормативно-правовой базы, а также экономических и торговых правил для ИИ;

• мониторинг рисков безопасности, создаваемых ИИ, содействие разработке систем предупреждения о рисках и реагирования на ЧС;

• содействие взаимному признанию стандартов и снижение затрат и рамок международного сотрудничества в области ИИ и др.[1]

Сейчас реально выполнимыми шагами ИИ-дипломатии Китая видится намерение в ближайшие пять лет выделить странам Юга 5000 учебных программ на базе искусственного интеллекта и безвозмездно предоставить метеорологическую ИИ-систему раннего предупреждения *Mazu*. Возможно, КНР достигнет результатов и на пути создания международных кооперационных центров с партнерами из АСЕАН, Лиги арабских государств, Африканского союза, Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна, ШОС и БРИКС (об этом тоже шла речь в выступлении Си Цзиньпина[2]). Это говорит о том, что Пекин нацелен на достижение лидерства не только в разработке ИИ-решений, но и в процессе соответствующего международного нормотворчества.

Основным адресатом дипломатической активности Пекина предстает Глобальный Юг, где рынок ИИ только складывается. Китай стремится уже на начальном этапе закрепить за собой контроль и создать сеть цифровой инфраструктуры и технических стандартов, которая укрепляла бы его присутствие на развивающихся ИИ-рынках[3].

Предоставление Глобальному Югу обещанных открытых интеллектуальных моделей соответствует принципам открытости и инклю-

---

[1] См. Полный текст выступления Си Цзиньпина на церемонии открытия Всемирной конференции по искусственному интеллекту 2026 года и Конференции высокого уровня по глобальному управлению ИИ. 17.07.2026. URL: https://russian.cgtn.com/2026/07/17/ARTI1784293571420117 (дата обращения: 10.08.2026); Chair's Statement of the 2026 World Artificial Intelligence Conference & High-Level Meeting on Global AI Governance_ Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN. 17.07.2026. URL: https://un.china-mission.gov.cn/eng/zgyw/202607/t20260717_11984715.htm (accessed: 10.08.2026).

[2] 习近平在2026世界人工智能大会暨人工智能全球治理高级别会议开幕式上的主旨讲话（全文）// 新华社 17.07.2026. URL: https://www.xinhuanet.com/20260717/cd6f05c279b549ef81b90d3c7d3f02f6/c.html (дата обращения: 10.08.2026).

[3] Китай объявил о создании глобального ИИ-союза с Россией. URL: https://rtvi.com/news/kitaj-obyavil-o-sozdanii-globalnogo-ii-soyuza-s-rossiej / (дата обращения: 10.08.2026).

зивности дипломатии КНР. Иначе это направление можно назвать «дипломатией с открытым исходным кодом». Ныне лишь пять из 15-ти лучших моделей искусственного интеллекта имеют открытый исходный код, и все они созданы в Китае. Открытость ИИ-решений позволяет любому пользователю интегрировать их в свои продукты без лицензии (кроме частных случаев, когда покупка лицензии оговорена особо), что недоступно в случае проприетарных моделей, созданных американскими *Anthropic* и *OpenAI*[1]. Таким образом Китай продвигает свои информационные стандарты, рабочие протоколы, цифровую этику, нацеливаясь создание собственной экосистемы в сфере ИИ и робототехники. Доступ к открытому исходному коду становится элементом «мягкой силы» страны и ее дипломатическим козырем.

Однако не исключено, что со временем Китай столкнется с нежелательными последствиями открытых ИИ-решений, ибо они могут быть использованы против технологической безопасности и промышленной тайны Китая. Чем крупнее и производительнее модель, тем более непредсказуемыми станут порождаемые ею риски. Посему Китай не снабдит действительно высокозначимые стратегические модели доступными для импортеров возможностями по полному контролю над ними. Вероятно, что вопрос о безопасности ИИ-моделей вызовет новый виток технологического и внешнеполитического соперничества.

Нельзя не отметить и то, что китайские модели неприменимы для решения многих задач, поскольку изначально содержат блок на любые запросы, связанные с политикой, экономикой, историей и современным состоянием дел КНР. При этом утверждения о том, что данные механизмы контроля могут быть удалены, а модели переобучены, не совсем соответствует действительности. Подобное переобучение технически сложно, высокозатратно и далеко не всегда приводит к положительным результатам[2]. В любом случае следует отметить растущую способность КНР уже сейчас посредством ИИ-сферы формировать глобальную информационную среду.

По сути, Си Цзиньпин в лице *WAICO* дал старт «прокитайскому» ИИ-альянсу, бросив вызов лидерству США в этой отрасли. В своем

---

[1] *Храмов Е.* Чем и кому выгоден ИИ с открытым исходным кодом. URL: https://www.it-world.ru/tech/35vpf5pqv1c0so8s48ckkkks044skk8.html (дата обращения: 15.08.2026).

[2] См.: *Wang Yaqiu*. The Global Danger of China's State-Controlled AI Models // *WPR*. 31.07.2016. URL: https://www.worldpoliticsreview.com/china-ai-models-censorship-ccp-global-07312026/?one-time-read-code=4306741785612521229186 (accessed: 15.08.2026).

выступлении Си, не называя прямо США, раскритиковал любые попытки доминирования в области ИИ, подчеркнув, что развитие этой сферы «должно быть не сольным выступлением одной страны, а симфонией международного сотрудничества»[1].

Хотя США сохраняют преимущество в разработке передовых решений, китайские фирмы уже создают высокоэффективные модели, причем более низкой стоимости. Так, в июле пекинский стартап *Moonshot AI* выпустил *Kimi K3*, крупнейшую на сегодняшний день ИИ-модель с открытым исходным кодом (в конце июля *Moonshot* опубликовала веса этой модели). Ее создатели утверждают, что *Kimi K3* превзошла лучшую модель *DeepSeek* — лидирующей ИИ-компании КНР. Выпуск *Kimi 3* значительно сократил технологический и функциональный разрыв между китайскими решениями и американскими моделями от *OpenAI* и *Anthropic*, уменьшив отставание с 6—10 месяцев до примерно 4-х[2].

При прогнозировании развития китайской ИИ-сферы следует учитывать, что в нем *сосуществуют две тенденции*: центробежная и центростремительная.

Укрепление опоры на собственные силы, поиск технологической независимости иллюстрируют центростремительную тенденцию. Так, до недавнего времени китайские технологические компании немало полагались на ИИ-чипы американской *Nvidia*, несмотря на экспортный контроль со стороны США. Но в сентябре 2025 г. Пекин дал указание ускорить внедрение отечественных альтернатив. Эта установка заострила цель Китая покончить с технологической зависимостью как источником стратегической уязвимости.

Центробежная же тенденция обусловлена процессами фрагментации в развитии ИИ. Она подразумевает разделение технологий и форматов данных, несовместимость систем от разных создателей, несходство отраслевого законодательства и, следовательно, разделение рынка на множество изолированных сегментов, создающих барьеры на пути обмена знаниями и координации систем. Смысл фрагментации обусловлен тем, что она может служить элементом безопасности го-

[1] Цит. по: La Cina, l' IA e la nuova frontiera della competizione geopolitica. URL: https://a7b4e4.emailsp.com/f/rnl.aspx/?fjd=svzwyy.-ge=tyah0=pxqw/8-70.=:4jigadf5j&x=pp&rzn4&x=pv&06l4ff207h=rtxuqNCLM (accessed: 10.08.2026).

[2] Tan CK. Xi dabbles in 'AI diplomacy' at Shanghai forum with Thai, Cambodian PMs. URL: https://asia.nikkei.com/business/technology/artificial-intelligence/xi-dabbles-in-ai-diplomacy-at-shanghai-forum-with-thai-cambodian-pms (accessed: 10.08.2026).

сударств, подразумевающей уникальность и секретность особо важных ИИ-разработок.

Смысл ее и в сдерживании интеллектуального потенциала конкурента. Это достигается блокировкой доступа к технологиям и ресурсам посредством протекционизма, экономических санкций, торговых запретов и/или путем прямого политико-экономического давления. Задача США на этом пути в том, чтобы использовать «раздробленность» систем ИИ-инфраструктуры, которая заставит контрагентов выбирать между американскими и китайскими решениями. Страны Глобального Юга уже стоят перед выбором или сотрудничества с Китаем в рамках «Цифрового Шелкового пути», или присоединение к США в рамках «Партнерства в области глобальной инфраструктуры и инвестиций G7». Существует реальный риск, что такая кооперация в конечном итоге «запрёт» государства-реципиенты в «золотых цифровых клетках», куда легче войти, нежели выйти[1].

Связкой между двумя тенденциями видится «дипломатия открытого кода», которая, с одной стороны, подразумевает широкое распространение китайских моделей по миру (центробежная тенденция), а с другой — нацелена на формирование ИИ-партнерств по китайским правилам (центростремительная). Для Китая результаты обеих указанных тенденций весьма важны, но по-разному: центробежная — для повышения мирового политико-экономического авторитета страны, особенно в ГЮ, а центростремительная — для поддержания национальной безопасности. Оптимальные учет и сочетание обоих трендов станут мерилом мастерства дипломатии и государственного управления Китая.

Достижение технологической независимости в первую очередь требует защиты и продвижения «собственных» *high-tech* возможностей, для чего полезно формирование поддерживающей среды в лице дружественных партнерств. Новая организация — *WAICO,* похоже, призвана распространить кооперационный потенциал КНР на внешнюю инфраструктуру искусственного интеллекта. В случае успеха она может стать «витриной» ИИ-дипломатии Китая.

Выводы

1. Успехи в развитии ИИ рассматриваются Пекином как механизм утверждения и распространения китайской модели глобализа-

[1] *Mahrenbach L., Mayer M.* U.S.-China Digital Fragmentation Is Putting the World in a Bind // *WPR.* 07.01.2025. URL: https://www.worldpoliticsreview.com/digital-fragmentation-tech-politics/?one-time-read-code=34800817856725289876 9 (accessed: 10.08.2026).

ции, опирающейся на две, казалось бы, разнонаправленные установки — самодостаточность и внешнеэкономическая открытость. Китайская ИИ-дипломатия имеет своей целью не только снижение зависимости Китая от иностранных технологий, но и зависимости от западной политико-экономической модели как таковой. Это создает предпосылки для того, чтобы воспользоваться китайским опытом в своих интересах.

2. Китайская ИИ-дипломатия направлена в первую очередь на усиление влияния страны в странах Глобального Юга, усиление роли КНР в формировании международных правил и стандартов в сфере ИИ. Это очерчивает элементы конкуренции с российской политикой, предполагающей рост соответствующих возможностей РФ на международной арене. Однако это не должно препятствовать координации политики двух стран в сфере ИИ.

3. Китай и Россию сближает то обстоятельство, что обе страны придерживаются стратегии экономической самодостаточности, в том числе и в сфере искусственного интеллекта. В двустороннем сотрудничестве России следует с пониманием отнестись к тому, что Китай, как и сама РФ, заинтересован в сохранении критически важных технологий, промышленных экосистем и стратегических достижений в рамках собственной программы развития.

4. Поскольку дедолларизация мировой экономики идет неспешно, то для ее продвижения видится полезным привлечение возможностей ИИ. Благодаря применению ИИ для облегчения торговых расчетов, работы платежных систем и валютного сотрудничества, создание параллельной системы «доллар + множество валют» может быть ускорено, что отвечает интересам РФ.

5. Небезынтересен опыт Китая как по инкорпорированию темы ИИ в активность уже действующих международных структур, так и по учреждению новых специализированных форматов (*WAICO)*. Создание «собственной» кооперационной среды в сфере ИИ видится актуальным, безотлагательным, стратегически важным направлением работы РФ.